

О

ЛИЧНОМЪ ЗАДЕРЖАНІИ

ПО

ДОЛГОВЫМЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ.

П. ВАРАДИЦОВА,

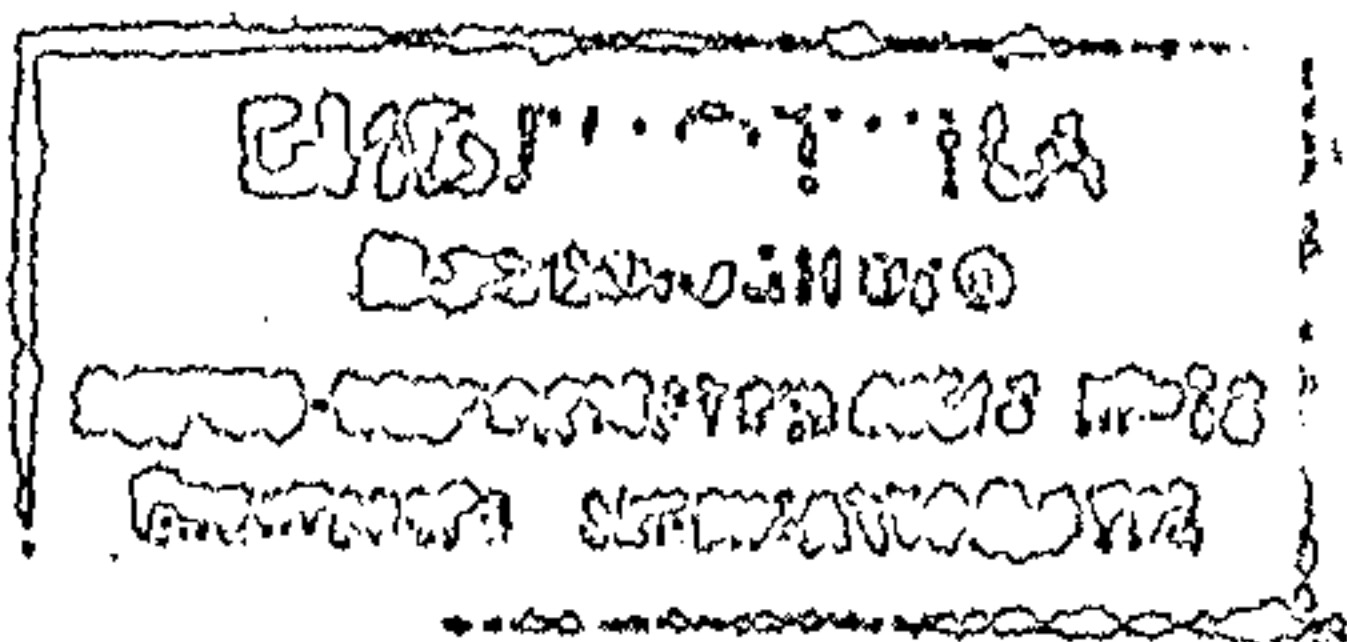
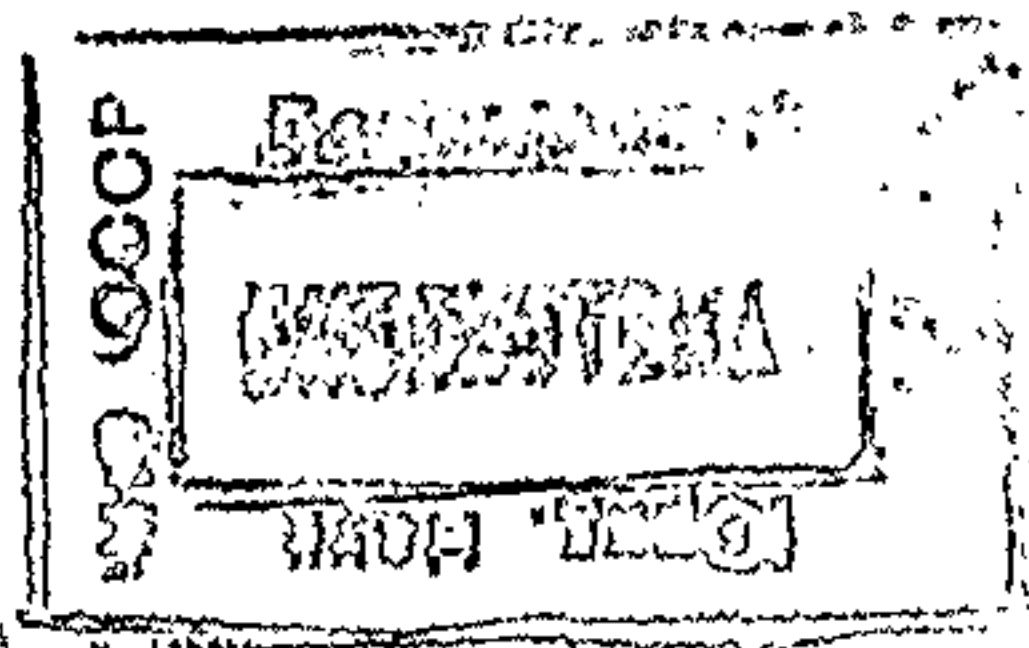
ДОКТОРА ПРАВЪ И ФИЛОСОФІИ.

С.-П.-Б.

1861.

Изъ Журн. М. В. Д., ч. XLIX, отд. II, кн. 7, 1861 г.

1887



13379

О ЛИЧНОМЪ ЗАДЕРЖАНІИ ПО ДОЛГОВЫМЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ.

Въ послѣднее время, въ нашихъ періодическихкихъ изданіяхъ появлялись статьи, въ которыхъ произносились жалобы на займодавцевъ за то, что, по ихъ требованіямъ, должники сажаются подъ арестъ, выставлялось бѣдственное состояніе должниковъ, обремененныхъ семействомъ, доведенныхъ крайнею нуждою и обстоятельствами до невозможности заплатить долгъ, выставлялись неудобства помѣщеній въ долговыхъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ, обвинялись займодавцы въ жестокосердіи, несправедливости, доказывались жестокость, несправедливость и бесполезность самой мѣры и прочее и прочее. Въ подобныхъ статьяхъ сочинители обыкновенно старались представить угнетенную бѣдность, преслѣдованіе безпомощныхъ стариковъ, отцевъ семействъ, безвинно страдающихъ, и бѣдствія ихъ домочадцевъ, лишенныхъ, отъ задержанія отца семейства, средствъ

къ существованію; въ подобныхъ статьяхъ выставлялись богатые займодавцы и домовладѣльцы, которые изъ чувства личнаго мщенія, изъ позорнаго корыстолюбія угнетаютъ и еще больше разоряютъ бѣднаго человѣка. Однимъ словомъ, представлялась крайняя строгость закона и самое строгое примѣненіе его. Въ другихъ статьяхъ авторы жаловались на полицію за послабленіе должникамъ, за неточное исполненіе законовъ, за медленное взысканіе, и прочее. Спрашивается, кто правъ, кто неправъ: защитники ли должниковъ или защитники займодавцевъ? Безъ сомнѣнія, могли быть случаи, когда и тѣ и другіе имѣли достаточныя причины жаловаться; но, само собою разумѣется, такія причины—случайныя и индивидуальныя, зависѣвшія отъ обстоятельствъ, отъ исполнителей закона, и противъ такихъ жалобъ возражать нельзя. Но сочинители подобныхъ обличительныхъ статей обыкновенно стараются возводить частный случай въ болѣе или менѣе общее правило и возстаютъ съ такимъ неправильнымъ направленіемъ или противъ закона объ арестахъ, или противъ полиціи вообще. Попадались статьи, гдѣ сочинитель признавался прямо, что онъ не юристъ и что съ юридической точки зрѣнія не можетъ судить о дѣлѣ, но судить по чувству, по состраданію къ человѣчеству; другими словами, каждый высказывалъ взглядъ, внушенный ему или воображеніемъ, или увлеченіемъ, или частнымъ случаемъ, не справясь ни съ юридическою наукою, ни съ исторіею; а на такія справки могла бы, кажется, навести ихъ такъ назы-

ваемая строгость вексельнаго права или права взысканія по долговымъ обязательствамъ, существующая во всей Европѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ только установились гражданскія общества ¹. Это обстоятельство должно бы, по нашему мнѣнію, обратить на себя вниманіе писателей и заставить ихъ разсмотрѣть вопросъ болѣе серьезно, чѣмъ какъ это дѣлается у насъ обыкновенно, должно

¹ Во Франціи основаніе вексельному праву положено изданіемъ *ordonnance de commerce* 1673 г.; теперь тамъ въ дѣйствіи 110—189 статьи *code de commerce*. Это послѣднее узаконеніе введено безъ измѣненія въ Египтѣ, Алжиріи, Бельгіи, герцогствѣ Лукскомъ; съ нѣкоторыми измѣненіями въ Бразиліи, Греціи, Гаити, Голландіи, на Ионическихъ островахъ, въ Папской области, въ значительной части Швейцаріи, въ великомъ герцогствѣ Люксембургскомъ, въ герцогствѣ Моденскомъ, Пармскомъ, Португаліи, Сардиніи, королевствѣ Неаполитанскомъ, Испаніи, Турціи, Валахіи, Прирейнскихъ провинціяхъ Пруссіи, Баваріи и курфиршествомъ Гессенскомъ. Въ Англіи вексельное право основано на *common law*, на многочисленныхъ торговыхъ обычаяхъ и нѣкоторыхъ постановленіяхъ Парламента. Въ Сѣверной Америкѣ дѣйствуютъ *common law*, судебные обычаи и обычное право, въ Швеціи—законъ 1852 г., въ Даніи, вмѣсто закона 1681 г., положеніе 1825 г., въ Норвегіи—1824 г. Въ Германіи, общій законъ для всего союза изданъ только въ 1848 г.; но узаконенія отдѣльныхъ Германскихъ государствъ, сохранившія до сихъ поръ въ большей или меньшей части своихъ положеній силу и дѣйствіе, восходятъ до XVII вѣка.

*

бы, кажется, заставить ихъ познакомиться съ наукою и съ исторіею вопроса.

Вопросъ, о личномъ задержаніи должника за неплатежъ взятыхъ въ займы денегъ, очень важенъ и въ гражданскомъ обществѣ, и въ наукѣ; поэтому и слѣдуетъ разрѣшать его на основаніи исторіи общества и положеній науки, иначе не прійдемъ ни къ какому полезному и правильному результату. Въ такихъ видахъ позволяю себѣ, представить свои изслѣдованія по этому предмету.

За неплатежъ долга, во время дѣйствія у насъ обычнаго права и Русской Правды, неисправный должникъ продавался на площади для удовлетворенія займодавца, или отдавался ему головою ². Исключеніе здѣсь составлялъ должникъ, подвергнувшійся несчастію, какъ потопленію товаровъ, пожару, непріятельскому нападенію: такой должникъ не отвѣчалъ своею свободою и получалъ отсрочку для уплаты долга мало-по-малу. Но если купецъ пропивалъ или проматывалъ ввѣренный ему товаръ, или портилъ его отъ небреженія; то займодавцамъ предоставлялось право, поступать съ нимъ, какъ имъ угодно: отсрочить платежъ или продать должника въ неволю ³. Во время Судебниковъ, также различали несостоятель-

² Текстъ Русской правды, изданіе Калачова, Москва, 1847 г., стр. 12, ст. 51, стр. 32, ст. 69, стр. 45, ст. 20.

³ Тамже, стр. 12, ст. 50, стр. 32, ст. 68, стр. 45, ст. 19.

ность несчастную отъ наводненія, пожара и разбоя и неосторожную, если должникъ пропьетъ или инымъ какимъ-либо безуміемъ свой товаръ изгубить. Въ первомъ случаѣ давалась ему полѣтная грамота, по Царскому повелѣнію, и на основаніи ея уплата производилась нѣсколько лѣтъ и безъ процентовъ. Во второмъ случаѣ употреблялась понудительная мѣра—правежъ: должника за 100 р. били на площади предъ Суднымъ Приказомъ палками по ногамъ, цѣлый мѣсяцъ, а когда онъ «отстаивался» (не платилъ), то выдавался займодавцу головою до искупа; послѣ правежа давалась однако отсрочка на мѣсяцъ⁴. Правежъ замѣненъ въ царствованіе Петра I, въ 1718 г., отдачею должниковъ въ заработки: «которые люди по подрядамъ и откупамъ и по вѣрнымъ таможеннымъ и питейнымъ и всякимъ сборамъ, и въ начетахъ и штрафныхъ деньгахъ, и во всякихъ положенныхъ государственныхъ сборахъ, на опредѣленные имъ сроки въ платежахъ не исправились и въ томъ нынѣ въ губерніяхъ и Канцеляріяхъ на правежѣ держатся, и впредь, ежели кто въ таковыхъ неисправахъ явится и таковыхъ какъ самихъ, такъ и поручиковъ ихъ, а буде сами должники померли, послѣ ихъ, женъ ихъ и дѣтей на правежѣ не держать, а отсылать ихъ изъ губерній и Канцелярій въ С.-Петербургъ и отдавать въ адмиралтейство, а въ адмиралтействѣ опредѣлять годныхъ въ галерную работу, а старыхъ и малолѣтнихъ

⁴ Изданіе Калайдовича и Строева, Москва, 1819 г., ст. 90, 131, 136 и 158.

мужескаго пола въ другую работу, а женъ въ прядильный домъ въ С.-Петербургъ: за ту работу зачитать имъ тѣхъ долговыхъ денегъ на мѣсяцъ по рублю человѣку. Во время той работы, давать кормъ наравнѣ съ каторжными, а ~~буде~~ такіе должники будутъ просить въ платежѣ тѣхъ долговыхъ денегъ сроку и таковымъ сроку давать съ добрыми поруками на полгода, а болѣе не давать, а ~~буде~~ порукъ не будетъ, то посылать противъ вышеписаннаго *безсрочно*; и которые люди тѣ долговья деньги заработаютъ и такихъ отъ той работы освободить, давая имъ отпускныя письма; а которые люди будутъ въ истцовыхъ искахъ должны и на опредѣленные сроки платежемъ не исправятся и о посылкѣ тѣхъ чинить противъ вышеписаннаго; долги вычитать за работу по рублю на мѣсяцъ человѣку, а заимодавцамъ зачитать каждую персону за работника, кромѣ женъ» *. Трудность исполненія этого узаконенія была очевидна: посылка въ С.-Петербургъ требовала сама по себѣ расходовъ, терялось время, и заимодавцы не обезпечивались въ полномъ платежѣ ихъ долга. Поэтому, мѣстные власти придумали другой способъ: они задерживали должника прямо подъ арестомъ за казенные и частные долги, не употребляли ихъ ни на какія работы, а посылали по улицамъ скованныхъ и нескованныхъ, просить милостыню. Должникамъ инымъ такая жизнь нравилась; потому что собранныя милостынею деньги они пропивали и жи-

* Перв. Полн. Собр. Зак., т. V, № 3.140.

ли себѣ въ праздности ⁶. Тогда Правительство предписало, отдавать должниковъ въ заработки частнымъ лицамъ, по собственному избранію первыхъ и по согласію послѣднихъ; а если должники не находили лицъ, которые бы согласились взять ихъ въ работу, то отсылать въ С.-Петербургъ въ каторжную работу и къ Кронштадтскому и Ладожскому каналамъ и вообще на казенныя работы, гдѣ онѣ были въ другихъ мѣстахъ, зачитая по 12 р. въ годъ на человѣка; разрѣшено, притомъ, должникамъ, наниматься и у частныхъ лицъ подепно, «дабы они празднично не сидѣли и на сколько можно работою своею выплачивали». Тогдаже предписано, рѣшать дѣла исковыя въ теченіе мѣсяца, подъ опасеніемъ, что если должники просидятъ подъ карауломъ болѣе мѣсяца и не будутъ употреблены въ

⁶ «А нынѣ (1736 г.) извѣстно Намъ учинилось,—говорится въ указѣ 19 іюля,—что какъ въ Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ и Конторахъ, такъ и въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ держатся колодники въ казенныхъ и партикулярныхъ небольшихъ долгахъ по году, по два и болѣе, между которыми такіе находятся, что на оныхъ долгу только отъ 3 рублей и ниже, а въ работу ихъ (какъ вышеписанный указъ повелѣваетъ) не употребляютъ, только отпускаютъ по улицамъ скованныхъ и нескованныхъ для прошенія милостыни, и хотя они милостыню и собираютъ и можно бы для своего окупа по нѣскольку употреблять, но они, вмѣсто того, собираемыя деньги пропиваютъ и сами стараются, чтобы имъ жить въ такой праздности». *Перв. Полн. Собр. Зак.*, т. IX, № 7.013.

работу, то ихъ освободить, а долгъ взыскивать на Судьяхъ и Секретаряхъ ⁷. Такимъ образомъ было введено личное задержаніе за частные долги, ограниченное, какъ видно изъ указа, однимъ мѣсяцемъ; но какъ опять по истеченіи мѣсяца, представлялась часто необходимость, посылать должниковъ въ С.-Петербургъ, къ Ладожскому и Кронштадтскому каналамъ, то и этотъ законъ не исполнялся и должники сидѣли подъ арестомъ по 5, 10 и болѣе лѣтъ ⁸. Поводомъ столь продолжительнаго ареста можно считать: приведенный выше указъ 1718 г., которымъ предписано, должниковъ, непредставившихъ порукъ, посылать на казенныя работы *безсрочно*, т. е. пока не отработаютъ долга; далѣе постановленіе, подвергавшее Судей и Секретарей взысканію, если должникъ сидѣлъ подъ стражею болѣе мѣсяца и не употреблялся въ работу, а потому Судьи и Секретари придумывали работы для заключенныхъ должниковъ, арестъ которыхъ затѣмъ могъ быть безсрочнымъ или до отработки долга; наконецъ вексельный уставъ, изданный, въ 1729 г. на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и заимствованный изъ Германскаго права.

Этотъ уставъ — говорится въ указѣ 16 мая 1729 г., въ царствованіе Петра II — сочиненъ для того, что въ Европейскихъ государствахъ, вмѣсто провоза денегъ изъ одного города въ другой или изъ одного владѣнія въ другое, переводятъ деньги

⁷ Тамже.

⁸ Т. XIX, № 14.203.

посредствомъ писемъ, называемыхъ векселями, «которые такъ дѣйствительны есть, что почитаются наипаче заемнаго письма и пріемлются такъ, какъ наличныя деньги, а за неплатежъ штрафуются многими предъ займомъ излишними процентами, ибо изъ того происходятъ слѣдующія пользы: 1) отъ провозу денегъ расходу освобождаются; 2) опасности путевой нѣтъ; 3) торгующіе векселями прибыли получаютъ; 4) сами владѣющіе Государи въ публичныхъ своихъ негоціаціяхъ изъ того видятъ пользу и способность, когда понадобятся въ чужихъ краяхъ деньги, то чрезъ векселя получаютъ; 5) генерально усмотрѣно, что сей наилучшій способъ есть, дабы изъ государства серебра и золота не вывозили, также всему регулярному купечеству безъ векселей обойтись невозможно»⁹. Обязываться векселями, поэтому, разрѣшено не только купечеству, но и прочимъ сословіямъ, даже казеннымъ мѣстамъ и Начальствующимъ лицамъ, съ условіемъ, чтобы эти долговыя обязательства служили средствомъ для перевода денегъ изъ одного мѣста въ другое, такъ, что вексель являлся переводнымъ долговымъ обязательствомъ. Всѣ постановленія устава касались такого рода векселей; но въ числѣ 10 образцовъ для написанія вексельныхъ обязательствъ, уставъ заключалъ два образца векселей чисто кредитныхъ (5 и 8)¹⁰, по которымъ могъ купецъ

⁹ Т. VIII, № 5.410.

¹⁰ Въ два мѣсяца, считая отъ сего 10 января 1729 г., по сему одинакому векселю повиненъ я заплатить

обязаться, заплатить другому известную сумму денег къ определенному сроку. Такимъ образомъ установились у насъ двухъ родовъ вексели: переводные и кредитные или простые. Какъ уставъ этотъ заимствованъ изъ Германіи; то и существовавшая тамъ такъ называемая строгость вексельнаго права внесена въ него. Къ строгости этой причисляютъ скорое рѣшеніе дѣлъ по вексельнымъ обязательствамъ и арестъ должника, какъ увидимъ ниже. Почему и въ уставѣ 1729 г. постановлено, рѣшать дѣла въ Судахъ въ теченіе 8 дней (точно также, какъ и въ Германіи— см. ниже); затѣмъ немедленно приступать къ продажѣ должникаго имущества, а при недостаткѣ его на уплату долга задерживать виноватаго подъ карауломъ¹¹.

Введеніе у насъ чужеземнаго закона имѣло два послѣдствія: объясненное выше продолжительное до 5, 10 и болѣе лѣтъ задержаніе должника подъ стражею, разныя злоупотребленія векселями и многочисленныя банкротства. Первое происходило отъ того, что въ вексельномъ уставѣ неопредѣленъ срокъ ареста, ни цѣль, ни значеніе его, а сказано только, что, по продажѣ имущества задержаннаго подъ карауломъ должника, поступать съ нимъ по уставу Таможеннаго Суда.

г. Ивану Иванову, купцу С.-Петербургскому, или кому онъ прикажетъ, серебряными мелкими деньгами 700 р. — Перв. Полн. Собр. Зак., т. VІІІ, № 5.410, въ концѣ устава, образецъ 5.

¹¹ Ст. 36, тамже.

Въ уставѣ же Таможеннаго Суда ¹²: по продажѣ всего имущества должника, задерживать его подъ арестомъ мѣсяцъ и даже полтора, а потомъ, вмѣсто ссылки въ галерную работу, дозволить ему найти и упросить купца или разночинца, который бы взялъ его въ заработки, если же не сыщеть, то годнаго отдавать въ солдаты, съ уплатою истцу со стороны слободъ, за которыя должникъ поступить въ военную службу, 100 р. или меньше, по количеству долга, но ни въ какомъ случаѣ не больше 100 р.; негоднаго въ солдаты отправлять въ ссылку въ Сибирь или въ Персидскія провинціи, а Сибиряковъ въ Нерчинскіе заводы и Камчатку, съ предоставленіемъ впрочемъ истцу права, уступить и освободить отъ сего ¹³. Здѣсь также сдѣлано исключеніе въ пользу должниковъ, разорившихся отъ огня, воды и отъ воровскихъ людей: такимъ предписано давать сроки къ исправленію ¹⁴. Надо думать, что эти постановленія, относительно отдачи должника въ солдаты или ссылки его въ Сибирь и Персидскія провинціи, не исполнялись; такъ какъ, послѣ изданія вексельнаго устава въ 1729 г., Правительство замѣтило въ 1774 г., т. е. чрезъ 45 лѣтъ,

¹² Т. VII, № 5.145.

¹³ Статьи, озаглавленные: «когда должникъ или обвиненный иску платить не станетъ», — «о такихъ, у которыхъ товару и пожитковъ и дворовъ нѣтъ или въ полный искъ чего не достанетъ», — тамже.

¹⁴ Статья, тамже: «о впадшихъ въ незапное разореніе отъ огня, отъ воды, отъ воровскихъ людей».

что должники, преимущественно по вексельнымъ взысканіямъ, содержались подъ стражею 5, 10 и болѣе лѣтъ ¹⁶.—Злоупотребленія векселями замѣчены прежде всего со стороны чиновниковъ, которые пользовались этими обязательствами для взятокъ; другіе, воизбѣжаніе платы пошлинъ за засвидѣтельствованіе крѣпостныхъ записей, чего отъ векселей не требовалось, брали и давали вексели. Почему, еще въ 1740 г., предписано, чтобы вексели употреблялись только купцами и разночинцами, которые съ купечествомъ въ переводѣ денегъ обяжутся, и то единственно для перевода денегъ изъ одного города въ другой; для займовъ же вѣрно употреблять заемныя крѣпости, безъ исключенія въ этомъ случаѣ самихъ купцовъ ¹⁶. Но всѣ эти предписанія не помогали: векселями продолжали злоупотреблять, и на этотъ разъ замѣчены въ злоупотребленіи дворяне. Въ уставѣ о банкротахъ 1800 г. сказано, что дворяне впади въ неоплатныя долги чрезъ вексельныя обязательства, которыя находились въ такомъ употребленіи между дворянствомъ, что «всякая взаимная ссуда и всякая покупка и продажа товаровъ и произрастеній, большею частію, основана на нихъ, со включеніемъ для наружнаго вида лицъ купецкихъ, на которыхъ вексели пишутъ и съ подписями ихъ полными, бланковыми и вѣрющими другъ другу передаютъ; легкость и скорость состава и передачи сихъ векселей, толь нужная и полезная для купе-

¹⁶ Т. XIX, № 14.203.

¹⁶ Т. XI, № 8.172.

чества, послужила во вредный поводъ для молодыхъ и роскошныхъ дворянъ, скрытно дѣлать займы и накоплять долги до чрезмѣрности, а великость процентовъ и строгость во взысканіи съ неплатящихъ, утверждающая кредитъ и торговлю купечества, подали обольстительные виды корыстолюбивымъ ростовщикамъ и повергли въ безконечное разореніе многія дворянскія фамиліи, кои по количеству имѣній своихъ не имѣютъ столь достаточнаго и всегдашняго оборота наличной суммы и по образу пріобрѣтеній своихъ не могутъ послѣ упадка возстановиться скоро и удобно, какъ чрезъ промыслы, торговлю и купечество»¹⁷. Правительство рѣшилось, положить конецъ такому неумѣренному и неумѣстному употребленію векселей дворянствомъ; а потому право, обязываться этими документами, предоставило однимъ лицамъ торговымъ, прочимъ же сословіямъ разрѣшило, совершать долговья сдѣлки посредствомъ закладныхъ и заемныхъ писемъ, съ залогомъ и безъ залога имущества; а чтобы придать закону большую силу, установлено трехъ родовъ личное задержаніе за неуплату долга: 1) при объявленіи несостоятельности и въ продолженіе производства дѣла для предупрежденія отлучки должника изъ мѣста жительства, или на случай его побѣга въ то время, когда онъ обязанъ лично являться въ судебномъ мѣстѣ или конкурсѣ¹⁸; 2) въ случаѣ упорства несостоятель-

¹⁷ Т. XXVI, № 19.692, ч. 2, ст. 1.

¹⁸ Ч. I, ст. 11, 12 и 18, тамже.